Испытания не сломали и не разлучили супругов

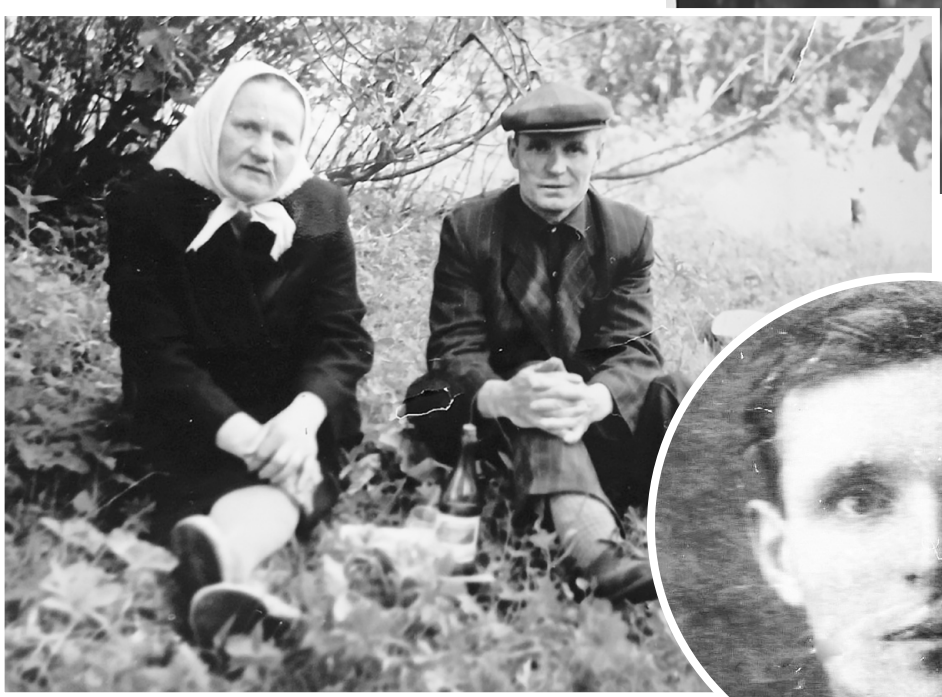
Память. Истории о наших земляках посвящаются 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

ГАЛИНА **ПОПОВА**

«Судьбы, опалённые войной» – авторский проект, призванный вспомнить всех поимённо. Исследовательская работа по установлению ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших на Каолиновом и/или работавших на Кыштымском каолиновом комбинате, продолжается. Биографии ещё дополняются документами, фотографиями и воспоминаниями…

Супруги Дайбовы. Всю жизнь вместе.

Вопреки воле родителей

Григорий Павлович Дайбов родился 15 сентября 1911 года в Кыштыме. Отец, Павел Дайбов, погиб в Первой мировой войне. Григорий с матерью жили очень бедно, у них не было собственного жилья, благо, родственники выделили им угол в доме по улице Репина…

Несмотря на жизненные невзгоды, Григорий Дайбов был главным заводилой в компании молодёжи на Острове, лучшим гармонистом на всех праздниках жителей улиц Малой и Большой Тюменской. На одном из весёлых вечеров 18-летний Григорий познакомился с 16-летней Клавдией Гореловой. Девушка была из состоятельной семьи (большой дом, скотина) и её родители были против их отношений. Они даже грозили лишением приданого и наследства. Чтобы отвлечь дочь от недостойного, по их мнению, ухажёра, даже назначили дату сватовства с состоятельным женихом, но… накануне ночью Клавдия сбежала из родительского дома к возлюбленному. Официально Григорий и Клавдия оформили свои отношения спустя два года – 15 апреля 1933 года.

К этому времени Григорий Павлович построил небольшой домик по улице Торфяной, а тёща смилостивилась и выделила молодым корову. Клавдия отучилась на медсестру. В этом же 1933 году у Дайбовых рождается сын Александр.

В 1937 году 26-летний глава семьи уходит в армию на два года. Отслужив, возвращается, а в 1940 году у четы Дайбовых рождается дочь Валентина.

В марте 1941 года, в связи с нарастанием угрозы фашистской агрессии, советское военное и политическое руководство предпринимало меры по повышению боеготовности войск. Тогда был выпущен указ «О проведении учебных сборов военнообязанных запаса в 1941 году и привлечении на сборы из народного хозяйства лошадей и автотранспорта».

В мае Григория Павловича, как военнослужащего запаса 1 категории, в числе восьмисот тысяч человек призвали на учебные сборы, которые были направлены на пополнение войск приграничных западных военных округов и их укреплённых районов.

Сердце подсказывало – жив!

С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. 195-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, в который попал миномётчик Дайбов, с марша вступил в бой в пяти километрах северо-восточнее города Слоним (Беларусь). Его части с боями отходили на Барановичи и далее на Минск. 25 августа в ходе тяжёлых оборонительных боев на Западном фронте Григорий Павлович был пленён фашистами. Домой в Кыштым пришла похоронка.

Но сердце Клавдии Яковлевны подсказывало ей, что муж жив. Её саму тоже пытались призвать на фронт как медсестру и уже велели распорядиться судьбой детей: договариваться с родственниками или собрать вещи в детдом. Но судьбу Клавдии решила медкомиссия, на ней кормящую маму «завернули».

Вера в возвращение любимого помогала женщине справляться с трудностями. Она научилась доить корову (до войны этим занимался супруг); одна на лодке, рискуя утонуть, плавала на озеро Плёсо косить траву и на этой же лодке привозила сено. Выживать одной с детьми помогли и две эвакуированные женщины, которых в конце 1942 года Клавдия пускает в свой дом в качестве постояльцев. Они не умели ни стирать, ни готовить, а потому за кров, еду и стирку белья расплачивались с хозяйкой своим пайком. Благодаря этому пайку (в который входили крупы, жир, масло) и молоку от своей коровы, Клавдия Ивановна уберегла своих детей от истощения.

Тем временем Григорий Павлович предпринял уже три попытки побега из плена с оккупированной немцами Белоруссии, но, увы, все неудачные…

– Папа с теплотой вспоминал жителей Белоруссии: каждый раз находя близ своей деревни беглеца, они не сдавали его полицаям, не прогоняли, – рассказывала дочь Зоя Григорьевна Балагурова (Дайбова). – А наоборот, приводили к себе, вечером давали помыться в бане, поесть и переодеться, ну а утром просили самого выйти к патрулю и сдаться, чтобы не было худо ни ему, ни им…

После третьего побега Дайбова как рецидивиста перевозят в Германию.

В это время мать Клавдии уговаривала дочь снова выйти замуж, чтобы было легче растить детей. Но верная и любящая женщина упорно верила, что муж вернётся. Мама, по воспоминаниям дочери Зои, говорила, что надежду на это укрепил дед-ведун, который гадал на рынке. Он утверждал, что Григорий жив.

Трое детей и три дома

Лишь в апреле 1945-го, когда советские войска стали освобождать пленных, Григорий Павлович получил свободу. В мае, повторно присягнув на верность Родине, был зачислен в 199-й запасной стрелковый полк. Был демобилизован в ноябре этого же года.

«В начале 1946 года домой вернулся «скелет», папа очень-очень был худой и изможденный. Говорил, что выжил только потому, что не курил. Курящие соседи по бараку меняли

8 ›

свою скудную пайку